

Цель образования XXI века — человек с новым мышлением

Константин КОРСАК, Институт высшего образования АПН Украины, г. Киев

Странное впечатление остаётся от чтения исторической литературы — непрерывная цепь убийств, отравлений, насилия, возвышений и падений... Кажется, что всё это не только было на Земле на протяжении многих тысячелетий, но и без особых изменений будет продолжаться в новом веке. Итог такого «исторического развития» человечества метко выражен незабвенной фразой — «история учит тому, что ничему не учит». Но есть и совершенно другая история — эволюции повседневной жизнедеятельности человека, его усилий, направленных на выживание семьи, рода и племени.

История с историей

История упорства, изобретательности и трудолюбия хорошо представлена в трилогии Фернана Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVII ст.» (особенно интересен первый том «о повседневности», неоднократно переиздававшийся, начиная с 1967 г.¹). А чему учат детей и молодёжь предметы исторического цикла в современных системах образования? Откровенно говоря, пока они учат только тому, что заказывают власть имущие, формирующие социально-политический заказ авторам учебников и тщательно контролирующей каждую их страницу. В итоге учебная литература оказывается потрясающе разнообразной: на противоположных полюсах сегодня мы находим, например, учебники Палестины и Германии. Школьные программы и учебники палестинцев содержат агрессивную пропаганду и призывы к ненависти. Молодые палестинцы с раннего детства воспитываются в атмосфере призывов к «жертвоприношению» во имя джихада. Но есть и другие примеры. Победённая Германия стала инициатором углублённых научных исследований проблемы искоренения у молодёжи шовинизма и агрессивности путём изменения целей и содержания преподавания истории и других школьных предметов. Был создан специализированный институт (Георга Еккерта) по исследованию учебников, согласованы общеевропейские основы создания нового поколения учебных книг. Обязательно стало рецензирование немецких учебников за рубежом (во Франции, Великобритании и пр.), если их содержание касается изложения военных событий или иных сложных вопросов. Непредубеждённый наблюдатель легко обнаружит поразительные положительные сдвиги в сознании молодых немцев, в их оценке причин и следствий военных катаклизмов XX века.

¹ Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme XV–XVII siècle. T. 1. Les structures du quotidien: Le possible et l'impossible. Paris, Librairie Armand Colin, 1979.

К сожалению, деятельность Института Георга Еккерта пока скорее исключение, а не общемировое правило. Остаётся надеяться, что история в школах всех стран вскоре будет формировать молодёжь в атмосфере любви к Родине и уважения к соседям, обеспечивая этим прочный фундамент мира и всеобщего прогресса. Новая история просто обязана стать историей «повседневности», взаимообогащающих контактов и приобретений, заимствований и поддержки, ускорения развития и прогресса. Она обязана стать историей труда и торговли, производства и накопления знаний, углубления и развития демократии и гуманизма.

Впрочем, для появления нового мышления и новых людей одной «новой истории» недостаточно. Это возможно только при объединении усилий всех воспитателей и учителей, при изменении целей и содержания подавляющего большинства школьных предметов и вузовских дисциплин. Жизнь заставит всё человечество пойти именно по этому пути — иного варианта спасения и дальнейшего развития у нашей цивилизации просто нет.

В доказательство приведу наиболее яркие и убедительные факты.

Человек и биосфера

Почти четыре миллиарда лет длится эволюция жизни на Земле. До формирования общества и преобразования совокупного ума человеческих объединений в наиболее влиятельную эволюционную силу на планете наши предшественники были лишь небольшой частью группы потребителей первичной и вторичной биологической продукции, в которую входило много других видов существ. Наиболее точное представление о месте «дообщественного» человека в естественной биосфере можно составить, учитывая закон распределения объёма потребления биопродукции существами разного размера.

Относительная интенсивность потребления откладывается на диаграмме по вертикальной оси, размеры консументов (потребителей) — по горизонтальной. Учитывая их значительное — в сотни тысяч раз — различие в размерах, пришлось использовать логарифмическую шкалу воспроизведения. Количество потреблённой биопродукции определяется площадью графика над осью размеров.

В невозмущённой (естественной) биосфере распределение потребления указано тонкой сплошной линией. Заметим, что увеличение размеров консументов идёт параллельно уменьшению части пищи, которая им доставалась. Почти весь её объём — целых 90% — ассимилировали и разлагали простейшие, а вот доля действительно больших организмов (размером свыше дециметра) была очень маленькой — около 1%. Следовательно, в удалённые от нас времена популяциям людей-собирателей и охотников доставалась лишь частица от этого процента — возможно, 0,05% или ещё меньше. Следовательно, чрезвычайно скромным было место высших приматов в естественной биосфере.

Всё изменилось с началом общественной эволюции предков человека. Задача жизнеобеспечения вызывала их широкое расселение и употребление всех возможностей головного мозга на приращение объёма ресурсов пищи. Уничтожение большей части лесов планеты и превращение расчищенных земель в поля и луга, многократное увеличение уловов рыбы и других организмов в морях и океанах значительно повысили ту часть продукции биосферы, которую использует в своих интересах современное человечество. Пунктирная линия («горб» в правой части диаграммы — усреднённый вывод, отвечающий наиболее правдоподобным масштабам этих изъятий в наши дни.

Для надёжного прогнозирования будущего исходным остаётся несомненный факт, что человечество нарушило естественное равновесие очень грубо — в десятки раз! И как бы нас ни призывали к «восстановлению равновесия» земной биосферы, экологи, их планы и проекты грядущих перемен должны учитывать тот несомненный факт, что грандиозные аппетиты человечества сохранятся и в дальнейшем, а возвращение состояния биосферы к характеристикам начала формирования аграрного общества, к сожалению, совершенно невозможно. Действительно, полный отказ от технологических достижений человечества и возвращение в

«пещеры и шалаши» потребует сокращения численности человечества приблизительно до 500 млн чел. в случае их «скромного» (минимального) обеспечения и до 50–100 млн чел. в случае сохранения стандартов жизни граждан Соединённых Штатов Америки.

Следовательно, здравая стратегия и тактика человечества должны быть ориентированы на сохранение высокого качества жизни части земель при обязательном его повышении для остальных (граждан стран третьего мира) с гарантированием стойкого сосуществования человечества и биосферы.

О возможности именно такого сценария говорится во многих научных работах последнего времени (напр., в последней публикации Д. Медоуза — «За пределами роста»²). В них подчёркивается, что в конце XX века не только отмечены признаки замедления прироста населения в части стран третьего мира, но распространяются более совершенные технологии использования первичных и вторичных ресурсов, дающие значительную экономию энергии и материалов. Эта экономия настолько велика, что позволяет уменьшить выбросы производственных отходов в биосферу, улучшить состояние окружающей среды и повысить качество жизни населения. Ресурсосберегающие технологии очень пригодились бы и у нас, но для этого необходимо усовершенствовать систему образования и создать благоприятные налоговые условия для привлечения свободных капиталов. О реальности такого сценария общественного развития свидетельствует опыт не только Японии, Южной Кореи, Сингапура, но и европейских стран — Финляндии, Ирландии и других.

Рассказ о положении человека в современной биосфере и об оценке этого положения самими людьми будет неполным, если не упомянуть «завещания» Нобелевского лауреата-этолога Конрада Лоренца, оглашённого одновременно с известными прогнозами будущего, выполненными Римским клубом³.

² Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс И. За пределами роста. М.: Прогресс, Пангея, 1994. 304 с.

³ Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Знание—сила. 1991. № 1.

«Завещание» К.Лоренца оказало значительное влияние на многих политиков Запада, вызвало определённые изменения в социально-экономической сфере в ряде стран, способствовало развитию энергосберегающих технологий, а также преобразованию экологического образования в очень важный аспект деятельности средней и высшей школы.

Лейтмотив обращения К.Лоренца к человечеству таков — **опомнитесь!** Тон изложения в «завещании» взвешен и свободен от эмоциональных чрезмерностей, поскольку автор опирается на достижения точных наук и результаты убедительных экспериментов. Он доказывает ошибочность и бесперспективность определяющих основ современной человеческой деятельности, называя её отдельные аспекты «грехами цивилизованного человека». Среди них:

1. Полная неспособность сформировать и выполнить научную программу регулирования народонаселения.
2. Неосознание необходимости толерантности и уважения в отношениях с другими нациями или национальными меньшинствами.
3. Генетическая деградация.
4. Чрезмерная склонность к идеологической индоктринации.
5. Нежелание навсегда отказаться от унаследованных программ действий и бессмысленного накопления материального благосостояния.
6. Опасное и атавистическое стремление к выигрышу соревнования с другими людьми, импульс движения к первенству, поиск преимущества над всеми другими, желание доказать его смертельно опасными для биосферы и человечества способами.

К.Лоренц справедливо указывает, что опустошение окружающей среды, формирование молодёжи в нездоровых условиях сосредоточения в стандартизированных и безобразных помещениях (характеризуя их, он употребляет довольно крепкое словцо — «стойло») угрожает закреплением в её сознании неуважения и равнодушия к прекрасной природе и здоровой окружающей среде. Но наибольшее впечатление на научных работников и общественность Запада оказал его анализ очевидного в наше время несоответствия между унаследованными

людьми программами действий и теми образцами и канонами поведения, которых требует от человека современное состояние общества и биосферы. На примере деятельности системы рекомпенсации («приятного и неприятного») в мозгу человека К.Лоренц доказывает и даёт убедительное этологическое обоснование тому, что *правильные в прошлом нормы индивидуального и коллективного поведения стали губительными в наше время и неминуемо приведут к гибели человечества даже при условии прекращения «демографического взрыва» и стабилизации численности населения Земли!*

Человек XXI столетия и его воспитание

Как же следует действовать, учитывая «завещание» К.Лоренца?

Сегодня необходимо без малейших промедлений максимально широко распространить информацию о достижениях экологии и группы молодых наук о человеке и его возможностях, об истинных, а не традиционно-мифических основах наших реакций, поведения и действий. Комплексное использование этих наук ускорит усовершенствование систем обучения и воспитания, обеспечит появление ответственных и технологически подготовленных землян нового тысячелетия с развитым экологическо-гуманистическим сознанием и новым менталитетом.

Это будет сделать нелегко, поскольку путь человечества в будущее не устлан коврами дорожками. На нём обязательно встретятся трудности и препятствия, среди которых наиболее грозные связаны с «эффектом хоттабизации» — увеличением разрыва между объёмом накопленных в точных науках знаний о человеке, обществе и природе и тех данных, которыми оперируют так называемые «политические элиты», избирающие и воплощающие инновации и реформы в подавляющем большинстве сфер деятельности — от экономики до выбора целей и содержания обучения и воспитания новых поколений. Они при этом не учитывают того, что почти вся (около 95%) достоверная информация о законах работы человеческого мозга и других определяющих основах нашей жизнедеятельности датируется двумя последними десятилетиями. Такое запоздание зачастую приводит к ошибочным представлениям о других народах и приоритетах в их развитии, подталкивает власть к силовым действиям и другим шагам, период целесообразности которых закончился сотни лет тому назад.

Подобные недостатки легко найти в самых новейших трудах учёных-педагогов (см. ⁴⁻⁹ и др.), в которых аргументация не выходит за пределы классической педагогики и психологии, а предложения слишком часто являются пожеланиями и декларациями, игнорирующими факты и достижения, накопленные всем комплексом современных точных и гуманитарных наук. И уж вовсе нелепо выглядит негласный запрет употреблять термин «реформа» в официальных российских документах последних двух лет... Неужели от этого может возрасти уровень реализации намеченных планов?!

⁴ *Филонов Г.Н.* Общественная программа воспитания: предпосылки и технологии разработки // Педагогика. 2001. № 9. С. 3–10.

⁵ *Гершунский Б.С.* Готово ли современное образование ответить на вызовы XXI века? // Педагогика. 2001. № 10. С. 3–12.

⁶ *Запесоцкий А.С.* Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.

⁷ *Волковисский Р.* Педагогика противоречий или педагогика гармонии? // Вестник высшей школы (Alma mater). 2002. № 3. С. 13–16.

⁸ *Гликман И.* Вера, религия и педагогика // Вестник высшей школы (Alma mater). 2002. № 3. С. 32–37.

⁹ *Смирнов И.* «Повелители мух» во дворце терпимости // Школьное обозрение. 2000. № 2. С. 20–29.

Можно привести очень много доводов об опасности дальнейшего игнорирования достижений молодых наук о человеке, но ограничусь лишь одним — важным для всех просвещенцев, родителей и детей. Речь идёт о полнейшем провале многократных попыток «правильного сексуального воспитания» детей и молодёжи, проектов «борьбы с маниями, болез-

нями и разнообразными отклонениями» на основе предельно примитивных представлений о том, как «необходимо воспитывать и учить» новые поколения в подобных сверхделикатных и сложных вопросах.

Не буду пытаться превзойти лаконизм и совершенство выводов И. Смирнова, современного русского интеллектуала и борца с наркоманией, у которого мной найден такой пассаж: «Заболеваемость сифилисом растёт у нас пропорционально сексуальному просвещению. То же самое и с наркотиками. Чем больше статей и передач выходит на эту тему, тем вернее наркомания принимает форму пандемии»⁹.

Россия и много других государств (Украина — не исключение) повторяют ошибки стран-предшественниц, которые в течение XX столетия реализовали «подвиги» старика Хоттабыча — отвергали новейшую научную информацию, отдавая предпочтение традиционной, сформированной ещё до рождения Иисуса Христа.

Так, например, шведские раетели о всеобщем благе во время Второй мировой войны решили поднять на невиданную высоту мораль и полофизиологические знания нового поколения граждан путём введения в учебные планы школ обязательного предмета «Сексуальное воспитание» (пик воплощения планов пришёлся на период 1950–1970 гг.). Результаты были настолько катастрофическими (Швеция побила все мировые антирекорды — от количества психических и венерических заболеваний до уровня рождения внебрачных детей и самоубийств молодых людей), что полное восстановление цивилизованной, приемлемой и естественной ситуации в сфере «любовь и брак» не завершена до сих пор, хотя правительство, церковь и общественность объединили все свои усилия и возможности.

«Борьба с наркотиками» в России и других странах бывшего СССР превращается усилиями средств массовой информации в их откровенную пропаганду, поскольку никто не пытается серьёзно изучить последние научные достижения в сфере законов деятельности человеческого мозга и действий на него химических веществ и других внешних факторов. На фоне дилетантизма и примитивизма авторов газетных статей, радио- и телепередач остаются совершенно незамеченными серьёзные публикации научных работников, появляющиеся в микротиражных специализированных изданиях, которые читают лишь они сами и их ближайшие друзья. Они остаются неизвестными как для общественных СМИ, так и для ответственных лиц, которые принимают основополагающие решения относительно выбора содержания и методов обучения «человека XXI столетия»¹⁰.

¹⁰ Корсак К.В., Тарутіна З.С. Освіта і наркотики // Освіта та управління. Т. 5. 2000 (2001). № 3–4. С. 117–126.

А какой он должен быть — этот человек? *Ответ, на мой взгляд, совершенно очевиден: скромным, толерантным, ответственным, вооружённым всеми научными знаниями о законах организации биосферы и общества, убеждённым в необходимости ограничивать свои индивидуальные материальные запросы и пр.*

У человечества, собственно, нет другого выбора!

Или его члены станут именно такими, или самоуверенный подвид «sapiens» биологического вида «homo sapiens», посмеявшийся без высшей экспертизы объявить себя «дважды разумным» (хотя и не является таким), присоединится ко многим видам динозавров и других животных и растений, которые навсегда исчезли с лица Земли за миллиарды лет биологической эволюции.

В этом смысле США и большинство развитых стран и сами движутся «не туда», и подают другим плохой пример. Очевидно, что победное шествие по планете «американской мечты» (семиметровый белый автомобиль, тридцатиметровая яхта, многогектарная «фазенда» с дворцом, счёт в банке с семьёй и более ноликами) надёжно гарантирует уничтожение биосферы и исчезновение человечества из её состава. Люди в этом случае «прихватят» с собой и другие развитые виды, поэтому Земля начнёт новый цикл развития, «стартуя» из состояния хуже, чем то, которое она имела полмиллиарда лет тому назад.

Типичный пример оздоровления воспитательной сферы — формирование в Дании *нового*

морального кодекса целесообразного индивидуального поведения и системы ценностей XXI в. Этот кодекс опровергает приоритет накопления материальных доказательств личного успеха и стимулирует возрастание роли знаний и умений во всех сферах жизнедеятельности человека (т.е. в качестве главной ценности предлагается профессиональная и общецивилизационная компетентность личности).

К сожалению, ни документы конференции 1992 г., состоявшиеся в городе-мечте Остапа Бендера, ни последние решения ООН и других мировых организаций не содержат жёсткой критики американских, британских или канадских «мечтаний» и образцов поведения. Их решения не направлены и на распространение здоровых представлений о воспитании и образовании, сложившихся в небольших странах, глубже других вошедших в стадию информационного (постиндустриального) общества.

Распространение этого кодекса на всю планету — самая важная и благородная задача систем воспитания и образования XXI столетия, поскольку лишь информация, знания и умения могут накапливаться без вреда для всех других людей и биосферы. Лишь этот «продукт» можно одновременно предоставить всем землянам без «изымания» его у большинства в пользу меньшинства.

Эту позитивную черту обществ будущего (не путать с бессмысленным «производством информации»!) я и считаю определяющей и главнейшей для них. Именно она даёт надежду на то, что человечество «будет взростеть» достаточно быстро, опережая темпы разрушения биосферы и превращения её в грандиозный мусорник с невероятным множеством болезней, с условиями, благоприятными лишь для существования части простейших.

Ближайшие два-три десятилетия станут точкой бифуркации: или человечество будет продолжать действовать по стандартам XX в. и вскоре окончательно войдёт в стадию коллапса, или усилиями просветителей, журналистов — всех лиц, причастных к делу формирования нового сознания и менталитета у новых поколений, сможет прислушаться к «завещанию» К.Лоренца и спастись от гибели.